

УДК 81'42

DOI: 10.34670/AR.2022.29.78.068

Способы перевода безэквивалентной лексики с русского на немецкий язык в переводных словарях и в художественной литературе

Лапчинская Татьяна Новомировна

Кандидат филологических наук, доцент,
кафедра немецкой филологии,
Тюменский государственный университет,
625003, Российская Федерация, Тюмень, ул. Ленина, 23;
e-mail: t.n.lapchinskaya@utmn.ru

Аннотация

Отражение национальной специфики культуры ярко проявляется в безэквивалентной лексике, которая непосредственно связана с предметами и явлениями материальной и духовной культуры. Безэквивалентная лексика является информационно емким хранилищем национально-культурной семантики языка, в котором зафиксирована специфическая информация об историческом развитии, традициях, быте данного языкового культурного пространства. В современном переводе безэквивалентную лексику принято определять как слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями, отражающие, прежде всего, реалии и носящие национальный характер, а также в силу грамматических особенностей каждого языка. В статье сопоставляются способы перевода безэквивалентных лексических единиц в русско-немецких переводных словарях и переводных художественных текстах. В качестве гипотезы выдвигается идея о том, что способы перевода безэквивалентной лексики в переводных словарях будут отличаться от способов ее перевода в переводных художественных текстах: при обязательном наличии вариативности в переводных словарях будет превалировать описательный перевод, в текстах перевода – приближенный перевод.

Для цитирования в научных исследованиях

Лапчинская Т.Н. Способы перевода безэквивалентной лексики с русского на немецкий язык в переводных словарях и в художественной литературе // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 4А. С. 570-575. DOI: 10.34670/AR.2022.29.78.068

Ключевые слова

Безэквивалентная лексика, виды безэквивалентной лексики, способы перевода, перевод, немецкий язык.

Введение

Безэквивалентная лексика является информоемким хранилищем национально-культурной семантики языка, в котором зафиксирована специфическая информация об историческом развитии, традициях, быте данного языкового культурного пространства. Как особый «маркер» национальной культуры, безэквивалентная лексика вызывает неизменный интерес исследователей в области теории и практики перевода, лингвокультурологии, лингвострановедения, лексикологии. Актуальность данного исследования определяется высокой степенью вариативности при выборе способа перевода безэквивалентных лексических единиц в зависимости от ситуации и цели перевода. В качестве гипотезы выдвигается идея о том, что способы перевода безэквивалентной лексики в переводных словарях будут отличаться от способов ее перевода в переводных художественных текстах. Представляется, что при обязательном наличии вариативности в переводных словарях будет превалировать описательный перевод, в текстах перевода – приближенный перевод. Материалом исследования послужили немецко-русские переводные словари Э. Даума, В. Шенка; О.П. Васильева и Национальный корпус русского языка.

В современном переводоведении безэквивалентную лексику принято определять как слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями, отражающие, прежде всего, реалии и носящие национальный характер, а также в силу грамматических особенностей каждого языка. Подробные описания видов безэквивалентной лексики и способов ее перевода представлены в работах Л.С. Бархударова (1975), С. Влахова и С. Флорина (1980), Т.А. Казакова (2000), В.С. Виноградов (2001), В.Н. Комиссаров (2002), А.В. Федоров (2002), Н.К. Гарбовский (2004), Н. Kittel (2004), Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров (2005), Л.К. Латышев (2005), Я.И. Рецкер (2007), Н.И. Дзенс, И.Р. Перевышина и В.А. Кошкарров (2007) и др. Как известно, видами безэквивалентной лексики являются слова-реалии, возникающие по причине отсутствия в культурно-историческом опыте носителей переводного языка предмета или явления; временно безэквивалентные термины, появляющиеся вследствие неравномерного распространения достижений наук и техники, социальных новшеств; случайные безэквиваленты, причина возникновения которых не ясна и объясняется лишь несовпадающим членением реальности разных языков; структурные экзотизмы, возникающие из-за невозможности структурировать средствами переводного языка аналогичное компактное наименование для предмета или явления. Следует также отметить, что ряд исследователей выделяет различные типы реалий: выделяют географические, этнографические, общественно-политические реалии (С. Влахов и С. Флорин); советские реалии (О.И. Ястребова); исторические реалии (Вернигорова), ситуативные реалии. (И.С. Алексеева). Наиболее полный перечень способов перевода Л.К. Латышев: транслитерация, калькирование, приближенный перевод, элиминация национально-культурной специфики, описательный перевод перераспределение значения лексической единицы. Следует добавить, что ряд ученых рассматривают в качестве способа перевода опущение, т.е. необязательную передачу какой-то части информации в словесной форме. (Н.К. Гарбовский, В.Н. Комиссаров и др.)

Способы перевода безэквивалентной лексики в русско-немецких переводных словарях

В словаре Э. Даума и В. Шенка было выявлено 89 безэквивалентных лексических единиц: слова-реалии (77), случайные безэквиваленты (12). Слова-реалии были распределены в

соответствии с классификацией С.И. Влахова и С.П. Флорина, среди них 45 этнографических реалий и 32 политические реалии. В словаре О.П. Васильева встретилось 100 безэквивалентных лексических единиц: слова-реалии (46), случайные безэквиваленты (14), структурные экзотизмы (40). Слова-реалии включают 34 этнографические реалии и 11 политических реалий. В результате рассмотрения способов перевода выявленных безэквивалентных лексических единиц было установлено, что Э. Даум и В. Шенк используют описательный перевод (60), приближенный перевод (24), калькирование (9), транслитерации (16). В словаре О.П. Васильева встретился описательный перевод (61), приближенный перевод (26), транслитерация (17), калькирование (3).

При переводе выявленных 189 безэквивалентов в большинстве случаев встретился описательный перевод (121): при переводе реалий («допризывник» – Teilnehmer an der vormilitärischen Ausbildung, «маевка» – illegale Maifeier; «значкист» – Träger eines Leistungsabzeichens, Ehrenzeichens, «приказка» – humoristische Einleitung bzw. Schluss eines Märchens, «светлица» – helles (kleines) Zimmer im oberen Teil des Hauses, gute Stube, «Кощей» – in der russischen Volkssage hagerer, reicher alter Mann, der das Geheimnis der Langlebigkeit besitzt, «ушанка» – Pelzmütze mit Ohrenklappen, «частушка» – kurzes Lied (der russischen mündlichen Volksdichtung mit lyrischem oder aktuellem Inhalt, Vierzeiler и т.д.), случайных безэквивалентов («бесприданница» – Braut ohne Mitgift; «дедовщина» – Schikanierung junger Soldaten durch Altgediente, «гостинец» – kleines Geschenk, «приживальщик» – einer, der das Gnadenbrot bekommt и т.д.), структурных экзотизмов («недоплатить» – nicht voll auszahlen, schuldig bleiben, «перепрятать» – an einem neuen Platz verstecken, in ein neues Versteck bringen, «разлюбить» – nicht mehr lieben и т.д.). Описательный перевод представляет особую ценность, так как безэквивалентная лексика является во многих случаях незнакомой и новой для носителей другого языка, и есть необходимость в ее толковании. При использовании описательного перевода полностью раскрывается суть явления, передается национальное своеобразие, но при этом у носителей другого языка не возникает компактного наименования, фиксирующего определенный предмет или явление. Приближенный перевод (50) встретился при переводе реалий («баня» – Badehaus, Bad, Dampfbad, «басня» – Fabel, Märchen, Gerede, «варенье» – Konfitüre, «ватрушка» – Quarkkuchen, Quarkspitze, «масленица» – Fastnachtswoche, «сырник» – Quarkpfannkuchen и т.д.), при переводе случайных безэквивалентов («дачник» – Sommerfrischler, Feriengast). В некоторых случаях совместно с описательным и или приближенным способом перевода: «повесть» – Novelle, Roman meist mit wenigen handelnden Personen, «скоморох» – wandernder Komödiant, Spielmann, Hanswurst Приближенный перевод позволяет раскрыть суть явления, но при его использовании, как правило, теряется национальный колорит и пользователи словаря получают лишь приблизительное представление о предмете или явлении. Транслитерация (33) была, в основном, использована при переводе общеизвестных реалий («аршин» – Arschin; «рубль» – Rubel и т.д.). Транслитерация позволяет максимально кратко и точно передать смысловое содержание безэквивалентной единицы, ее национальную окраску и привнести элемент экзотики. Следует отметить, что в выявленных примерах транслитерация иногда сопровождалась каким-либо другим способом перевода, чаще всего приближенным или описательным: «дача» – Landhaus, Datscha, «былина» – Byline, Sage, Heldengedicht, «вече» – Wetsche (altslawische) Volksversammlung и т.д. Калькирование (12) использовалось при переводе реалий: «жар-птица» – Feuervogel; «горсовет» – Stadtsowjet и т.д. Как известно, при использовании калькирования удается сохранить структуру исходной единицы, однако вариант перевода может быть не до конца понятным иноязычным пользователям словарей.

Таким образом, в русско-немецких переводных словарях при переводе 189 безэквивалентных лексических единиц описательный перевод встретился в 121 примерах, приближенный перевод – 50 раз, транслитерация – 33, калькирование – 12, при этом в 27 случаях предлагалось два способа перевода.

Способы перевода безэквивалентной лексически с немецкого на русский язык в переводных художественных текстах

На следующем этапе исследования способы перевода безэквивалентной лексики в переводных словарях были сопоставлены со способами их перевода в художественных текстах. На основании Национального корпуса русского языка в переводных художественных текстах было выявлено 282 примера словоупотреблений 84 безэквивалентных единиц, среди которых слова-реалии (55), структурные экзотизмы (18) и случайные безэквиваленты (11).

В текстах перевода в большинстве случаев использовался приближенный перевод (176), в некоторых случаях переводчики обратились к описательному переводу (51), транслитерации (48), калькированию (4) и опущению (3). В силу того, что основная функция художественного текста – поэтическая, переводчики чаще всего обращаются именно к приближенному переводу (176), чтобы наиболее компактно и доступно передать значение безэквивалентной единицы. Большинство безэквивалентов, имеющих в переводных словарях описательный перевод, в художественных текстах передаются с помощью приближенного перевода. Например, «кушак» – Gürtel, (перевод в словаре – *breiter Gürtel meist aus Stoff*), «градоначальник» – *Stadtoberhaupt*, (перевод в словаре *Stadthauptmann, Oberhaupt einer verwaltungsmäßig selbständigen Stadt mit den Rechten eines Gouverneurs*), «вершок» – *etwa fünf Zentimeter*, (перевод в словаре – *altes russisches Längenmaß 4,4 cm*) и т.д. При этом, как правило, они имеют несколько вариантов приблизительного перевода: «басня» – *Geschichte, Legende, Märchen*, «варенье» – *Eingemachtes, Fruchtsaft, Konfitüre*, «ватрушка» – *Käsekuchen, Quarkkuchen*, «кисель» – *Gelee, Saft*, «гостинец» – *Näscherei, Süßigkeit, Bissen, Geschenk*, «повесть» – *Erzählung, Roman*, «приказка» – *Parabel, Lied*, «приживальщик» – *Kostgänger, Schmarotzer*, «светлица» – *Giebelzimmer, Mansarde, Mansardenstube, Zimmer, Gemach* и т.д. Описательный перевод (51) используется в художественных текстах в максимально краткой форме, так как подробное описание явления в литературном произведении не всегда возможно. Приведем ряд примеров: «гривенник» – *zehn Kopeken*, «червонец» – *Zehnrubelschein*, «сутки» – *Tag und Nacht*. Транслитерация (48) встретилась при переводе реалий, относящихся к области «Меры и деньги» (*Arschin Rubel, Pud, Poltinnik*), общественно-политических реалий (*Menschewik, Subbotnik*), этнографических реалий, когда использование приближенного перевода не всегда возможно, например, «квас» – *Kwaß*, «дача» – *Datscha*, благодаря чему переводчики смогли передать в произведении национальный колорит. Калькирование (4) использовалось при переводе реалий «жар-птица» – *Feuervogel*, «колхоз» – *Kollektivwirtschaft* и т.д. Опущение встретилось 3 раза: обозначения «Денщик», «Декабрист», «Имение» оказались незначительной информацией, которую переводчик счел возможным не передавать в словесной форме.

Заключение

Таким образом, в результате данного исследования было установлено, что способы перевода безэквивалентной лексики в русско-немецких переводных словарях отличаются от способов ее перевода в переводных художественных текстах, что подтверждает нашу гипотезу.

Составители немецко-русских переводных словарей при передаче безэквивалентных единиц чаще всего используют описательный перевод, что объясняется превалированием информативной функции словаря, самым частым способом перевода безэквивалентов в художественной литературе является приближенный перевод, достоинством которого принято считать компактность и доступность для читателя.

Библиография

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. М.: Академия, 2004. 352 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
3. Васильев О.П. Большой немецко-русский и русско-немецкий словарь. М.: Дом Славянской книги, 2012. 896 с.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1983. 320 с.
5. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 340 с.
6. Даум Э., Шенк В. Русско-немецкий и немецко-русский учебный словарь. М.: Астрель, 2003. 1760 с.
7. Дзенс Н.И., Перевышина И.Р., Кошкаров В.А. Теория и практика перевода. СПб.: Антология, 2007. 560 с.
8. Латышев Л.К. Технология перевода. М.: Академия, 2005. 320 с.
9. Национальный корпус русского языка. URL: ruscorpora.ru

Types of the translation of the culture-specific vocabulary from German into Russian in translation dictionaries and in fiction

Tat'yana N. Lapchinskaya

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of German Philology,
Tyumen State University,
625003, 23, Lenina str., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: t.n.lapchinskaya@utmn.ru

Abstract

The relevance of this study is determined by the high degree of variability in the choice of the method of translation of non-equivalent (or culture-specific) lexical units, depending on the situation and the purpose of the translation. As a hypothesis, the idea is put forward that the methods of translating non-equivalent vocabulary in translation dictionaries will differ from the methods of its translation in translated literary texts. The reflection of the national specificity of culture is clearly manifested in non-equivalent vocabulary, which is directly related to objects and phenomena of material and spiritual culture. Non-equivalent vocabulary is an information-capacious repository of the national-cultural semantics of a language, which contains specific information about the historical development, traditions, life of a given linguistic cultural space. In modern translation studies, non-equivalent vocabulary is usually defined as words whose content plan cannot be compared with any foreign lexical concepts, reflecting, first of all, the realities and bearing a national character, as well as due to the grammatical features of each language. The article compares the ways of translating non-equivalent lexical units in Russian-German translation dictionaries and translated literary texts. As a hypothesis, the idea is put forward that the methods of translating non-equivalent vocabulary in translation dictionaries will differ from the methods of its translation in

Tat'yana N. Lapchinskaya

translated literary texts: with the mandatory presence of variability, descriptive translation will prevail in translation dictionaries, and approximate translation in translation texts.

For citation

Lapchinskaya T.N. (2021) Sposoby perevoda bezekvivalentnoi leksiki s russkogo na nemetskii yazyk v perevodnykh slovaryakh i v khudozhestvennoi literature [Types of the translation of the culture-specific vocabulary from German into Russian in translation dictionaries and in fiction]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (4A), pp. 570-575. DOI: 10.34670/AR.2022.29.78.068

Keywords

Culture-specific vocabulary, types of culture-specific vocabulary, methods of translation, translation, German.

References

1. Alekseeva I.S. (2004) *Vvedenie v perevodovedenie* [Introduction to translation studies]. Moscow: Akademiya Publ.
2. Barkhudarov L.S. (1975) *Yazyk i perevod (Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda)* [Language and translation (Issues of general and particular theory of translation)]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.
3. Daum E., Shenk V. (2003) *Russko-nemetskii i nemetsko-russkii uchebnyi slovar'* [Russian-German and German-Russian educational dictionary]. Moscow: Astrel' Publ.
4. Dzens N.I., Perevyshina I.R., Koshkarov V.A. (2007) *Teoriya i praktika perevoda* [Theory and practice of translation]. St. Petersburg: Antologiya Publ.
5. Latyshev L.K. (2005) *Tekhnologiya perevoda* [Translation technology]. Moscow: Akademiya Publ.
6. *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [National corpus of the Russian language]. Available at: ruscorpora.ru [Accessed 12/12/2021]
7. Vasil'ev O.P. (2012) *Bol'shoi nemetsko-russkii i russko-nemetskii slovar'* [Large German-Russian and Russian-German Dictionary]. Moscow: Dom Slavyanskoi knigi Publ.
8. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. (1983) *Yazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and culture: Linguistic and regional studies in teaching Russian as a foreign language]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
9. Vlahov S., Florin S. (1980) *Neperevodimoe v perevode* [Untranslatable in translation]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.